

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

В. А. Кучкин

ОБ ИЗДАНИИ РОГОЖСКОГО ЛЕТОПИСЦА

Сухая протокольная запись о 526-м заседании Археографической комиссии 17 ноября 1906 г. констатировала, что «Н. П. Лихачев ходатайствовал о выписке из библиотеки Рогожского кладбища сборника XV в. в малую 4⁰ за № 35 (из новых поступлений). *Определено: выписать*»¹. Чем привлёк внимание Н. П. Лихачева сборник XV в. и почему его следовало доставить из Москвы в Петербург, запись не разъясняла.

Но уже на 530-м заседании Археографической комиссии, состоявшемся 3 апреля 1907 г., «Н. П. Лихачев, сообщая, что приступает к обработке летописного текста, заключающегося в сборнике библиотеки Рогожского кладбища, имеющего быть помещённым во второе издание XV-го тома Полного Собрания Русских Летописей, просил определить наименование этому тексту и разрешить печатать его с раскрытием титл и с сохранением орфографии подлинника. *Определено: именовать текст «Летописец библиотеки Рогожского кладбища», разрешить издать текст его с раскрытием титл и с сохранением орфографии подлинника*»². Благодаря записи о заседании 3 апреля 1907 г. делается очевидным, что в ноябре 1906 г. речь шла о сборнике, содержащем ставший позднее широко известным Рогожский летописец. Этот памятник русского летописания был признан настолько важным и ценным, что уже в апреле 1907 г. его решено было печатать во втором издании XV тома Полного Собрания Русских Летописей. Первое издание XV тома ПСРЛ было осуществлено в 1863 г. Том содержал текст летописного памятника, который публикатором А. Ф. Бычковым был озаглавлен «Летописный сборник, именуемый Тверской летописью», а в дальнейшем в научной литературе стал называться сокращённо — Тверским сборником или Тверской летописью. Предполагавшееся соединение в одном томе Рогожского летописца и Тверского сборника было неслучайным: оба памятника среди прочего содержали тверской летописный материал, не встречавшийся или встречавшийся редко в составе других русских летописных сводов.

По объёму Рогожский летописец был небольшим — примерно 7 с половиной печатных листов. Казалось, подготовка его к изданию не займет много времени. Тем не менее 27 декабря 1913 г. на 583-м заседании Археографической комиссии давний ее член академик А. А. Шахматов выступил с предложением, «чтобы теперь же было приступлено к изданию Тверской летописи, которое до сего времени задерживается предполагавшимся помещением в начале тома издания Рогожского летописца. Но так как эти летописные тексты не имеют

---

¹ Летопись занятий Археографической комиссии (далее — ЛЗАК). Вып. XIX. СПб., 1908. С. 53.

² ЛЗАК. Вып. XX. СПб., 1908. С. 18–19.

внутренней между собой связи, то было бы удобнее не соединять их общей пагинацией и дать каждому из них отдельный указатель. Такой способ издания дал бы возможность приступить к изданию Тверской летописи теперь же, не ожидая окончания Рогожского летописца»³. Из слов А. А. Шахматова явствует, что «Летописец библиотеки Рогожского кладбища» стал называться проще и яснее — Рогожский летописец. Также из шахматовских высказываний становится бесспорным, что в начале XX в. Археографической комиссией планировалось второе издание XV тома Полного Собрания Русских Летописей, которое должно было включать Рогожский летописец и «Тверскую летопись», т. е. Тверской сборник. Однако это второе издание тормозилось медленной подготовкой к печати Рогожского летописца, который должен был открывать XV том. Предложение А. А. Шахматова сводилось к тому, чтобы Рогожский летописец и Тверской сборник публиковать не вместе, а отдельно, сопроводив каждое издание своим особым указателем. Это предложение А. А. Шахматова было принято Археографической комиссией⁴. Однако вскоре Н. П. Лихачев сделал заявление, что «Рогожский летописец закончен набором и что теперь представляется возможность приступить к изданию Тверской летописи, почему и устраняется надобность в двух указателях к тому»⁵. Комиссия оказалась в щекотливом положении. С одной стороны, она уже приняла предложение А. А. Шахматова издавать памятники тверского летописания в разных томах ПСРЛ и с разными указателями, с другой — осуществленный набор Рогожского летописца позволял продолжить дело по плану 1906—1907 г. Чтобы не обидеть двух своих авторитетных членов, Археографическая комиссия приняла соломоново решение: «составить для всего тома один указатель, поместив под его заголовком примечание, что ссылки на страницы от 1 до 186 относятся к Рогожскому летописцу, а остальные к Тверской летописи»⁶. Таким образом, комиссия вернулась к своим прежним решениям, которым следовал и Н. П. Лихачев. Предложение А. А. Шахматова по сути дела было отставлено. Но чтобы как-то смягчить ситуацию, было объявлено, что в указателе к планируемому тому ПСРЛ будет помещено особое примечание, разграничивающее ссылки на текст Рогожского летописца и текст Тверской летописи. Но по существу такое примечание было совершенно излишним.

Одна деталь постановления Археографической комиссии от 27 декабря 1913 г. представляется весьма важной для истории издания Рогожского летописца. Эта деталь заключается в указании на страницы Рогожского летописца, которые предполагалось отметить в указателе: «страницы от 1 до 186 относятся к Рогожскому летописцу». В издании 1922 г. этого памятника насчитывалось именно 186, но не страниц, а столбцов. Указание на страницы в Отчете Археографической комиссии — явная небрежность протоколиста комиссии. Речь должна идти о столбцах. Одинаковое число 186 свидетельствует о том, что Н. П. Лихачев, хотя и работал над Рогожским летописцем более, чем медленно, тем не менее не вводил в заблуждение своих коллег: в конце 1913 г. Рогожский летописец был действительно полностью набран.

Корректорным набором Рогожского летописца стали пользоваться исследователи. В частности, А. Е. Пресняков в своей книге «Образование Великоорусского государства», вышедшей в свет в 1918 г., сделал несколько ссылок на Рогожский летописец. Так, он сослался на рассказ Рогожского летописца о ссоре в 1400 г. тверского великого князя Ивана Михайловича со своими братьями. Примечательны библиографические данные, приведенные А. Е. Пресняковым: «т. XV, 2-е изд., ст. 176»⁷. Очевидно, что Рогожский летописец воспринимался исследователем как неотъемлемая часть второго издания XV тома ПСРЛ, причем полностью набранная (поскольку

³ ЛЗАК. Вып. XXVI. СПб., 1914. С. 54.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Пресняков А. Е. Образование Великоорусского государства. Очерки по истории XIII—XV столетий. Пг., 1918. С. 194, примеч. 1.

столбец 176 был одним из последних в корректурном тексте). Об этом ученый писал прямо и в другом месте своей книги: «Рогожский летописец (отпечатанный для второго издания XV-го тома, но в свет еще не вышедший)»⁸.

Ждать выхода в свет этого летописца пришлось еще несколько лет. Только в 1922 г. Рогожский летописец был опубликован⁹.

Насколько же точно был передан в этом издании текст оригинала — рукописи, хранящейся ныне в Российской государственной библиотеке Ф. 247. № 253. Л. 248—365 об.? Хотя во многих томах Полного Собрания Русских Летописей, напечатанных в первые два десятилетия XX в., в «Предисловиях» публикаторы стали помещать указания на те принципы, которых они придерживались при передаче летописных текстов¹⁰, в публикации Рогожского летописца такие указания отсутствуют. Два основных правила, которыми руководствовался Н. П. Лихачев, предлагая в 1907 г. печатать свой труд Археографической комиссии: раскрытие титл и сохранение орфографии подлинника, действительно отразились в издании. Однако сравнение издания с рукописью показывает, что таких правил было больше.

Прежде всего в публикации 1922 г. средневековый текст был разделен на слова, а слова объединены в предложения. В издании были сохранены древние буквы **Ѡ**, **Ѣ**, **Ѧ**, **Ѯ** (она встречается на стб. 6, 13, 130, 131, 160, 161)¹¹, но буквы **Ѧ**, **Ѣ**, **Ѧ**, **Ѯ**, **Ѣ**, **Ѣ** были заменены на современные буквы русского алфавита. Слова под титлом раскрывались полностью, недостающие буквы вставлялись в строку и иногда заключались в квадратные скобки. Выносные буквы также вставлялись в строку, никак не выделялись, но следующие за ними недостающие буквы заключались в квадратные скобки. Древнерусские буквенные цифры заменялись на арабские. Знаки препинания ставились согласно синтаксическим нормам русского языка начала XX в. Буквы и слова, написанные киноварью, выделялись жирным шрифтом. Статьи с киноварными заголовками внутри годовой летописной статьи начинались с абзаца. Имена собственные писались с большой буквы. Механические утраты текста восстанавливались на основании текста других летописных памятников. Имевшиеся в рукописи строчные и надстрочные знаки не воспроизводились.

Однако нельзя утверждать, что указанные правила применялись строго и последовательно. Точность передачи текста рукописи Рогожского летописца была нарушена, прежде всего, ошибками набора, хотя при отсутствии писарского оригинала, с которого производился набор, иногда трудно решить, ошибка это наборщика или копииста, переписывавшего текст рукописи. Так или иначе, ошибки обнаруживаются. Например, слово **христианскыи** было набрано таким образом, что буквы **и** оказались поднятыми выше строки (Стб. 42). В слове **Смоленску** буква **е** оказалась перевернутой (Стб. 51). В слове **князя** последняя буква была приподнята (Стб. 89). Наоборот, в слове **многожды** буква **г** оказалась опущенной (Стб. 97). Напечатано **Иоанъ Стародубѣ** (Стб. 29) вместо **Иоану Стародубѣ** (Л. 263); **порати** (Стб. 44) вместо **по рати** (Л. 272); **въ велицѣи болѣзни** (Стб. 49) вместо **в велицѣи болѣзни** (Л. 275 об.); **згорѣло церкви 28** (Стб. 55) вместо **изгорѣло церкви 28** (Л. 279 об.); **наБѣсы** (Стб. 57) вместо **на Бѣсы** (т. е. «на обезы», народность Северного Кавказа; л. 280 об.); **святого мученику** (Стб. 66) вместо **святою мученику** (Л. 286 об.); **повелешеться постричи** (Стб. 70) вместо **повелешеться постричи** (Л. 289 об.); **Когуи инѣхъ** (Стб. 71) вместо **Когу и инѣхъ** (Л. 290 об.);

⁸ Там же. С. 201, примеч. 1.

⁹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Пг., 1922.

¹⁰ Такие указания присутствовали во вступительных статьях к ПСРЛ. Т. XIX. СПб., 1903; Т. XVII. СПб., 1907; Т. II. СПб., 1908; Т. XXI. Перв. пол. СПб., 1908; Т. XXIII. СПб., 1910; Т. XXII. Ч. I. СПб., 1911; Т. IV. Ч. I. Вып. I. Пг., 1915. Отсутствовали такие указания в ПСРЛ. Т. XX. Перв. пол. СПб., 1910; Т. XVIII. СПб., 1913; Т. XXIV. Пг., 1921.

¹¹ Здесь и далее ссылки на столбцы издания и листы рукописи приводятся в тексте. Нумерация листов рукописи дается по современной пагинации. При издании Рогожского летописца в 1922 г. во внимание была принята пагинация листов древнерусскими буквенными цифрами, которая на две единицы ниже современной пагинации.

оставляя пепископы (Стб. 123) вместо поставляя епископы (Л. 325; при наборе буква п попала не в начало первого слова, как должно было быть, а в начало второго); стоя въ 6 дни (Стб. 93) вместо стоявъ 6 дни (Л. 305 об.); о монастырьскому устроении (Стб. 107) вместо о монастырьском устроении (Л. 315); хизитороканьский (Стб. 114) вместо хазитороканьский (Л. 320); жо (Стб. 119) вместо же (Л. 323); родижеся (Стб. 121) вместо роди же ся (Л. 324); бѣже (Стб. 121) вместо бѣ же (Л. 324); мнозине годовоаху (Стб. 125) вместо мнози негодоваху (Л. 327); да иже ми (Стб. 128) вместо даи же ми (Л. 329); исправився ку добродѣтель (Стб. 153) вместо исправи всяку добродѣтель (Л. 344 об.); выгрушькѣ (Стб. 159) вместо в ыгрушькѣ (Л. 348); неприполови[т] (Стб. 160) вместо не приполови[т] (Л. 348 об.); никтому (Стб. 175) вместо ни к тому (Л. 357 об.); свого братию (Стб. 176) вместо свою братию (Л. 358 об. – 359); поехавъ свою отчину (Стб. 177) вместо поеха въ свою отчину (Л. 359 об.); разнорасходящеса (Стб. 179) вместо разно расходящеса (Л. 361); вдаша ему града мнози (Стб. 181) вместо вдаша ему гради мнози (Л. 361 об.); оруже (Стб. 183) вместо оружие (Л. 361 об.); утѣщаеть ихъ (стл. 184) вместо утѣшаеть ихъ (Л. 364); днь (Стб. 186) вместо день (Л. 365). В некоторых случаях слова были напечатаны с -й на конце: Алексѣй (Стб. 69), немецьскый (Стб. 75), лукавый (Стб. 179), хотя в рукописи краткость и не отмечалась, да и в подавляющем большинстве подобных случаев вместо й в издании правильно была набрана буква и. Иногда с большой буквы были напечатаны названия месяцев: Марта (Стб. 63, 154), Февраля (Стб. 186). Конечно, издатель Рогожского летописца Н. П. Лихачев не мог нести всей ответственности за ошибки набора, но все же следует заметить, что корректура набранного текста (даже чисто техническая) была проведена без должной тщательности.

Скорее к работе составителя, чем к труду наборщика, нужно отнести чтение Веснѣилясь Коултубузинъ сынъ (Стб. 79) вместо веснѣ Илясь Коултубузинъ сынъ (Л. 296). Следует указать и на другие ошибки словоделения и словопонимания при передаче текста источника: въехавъ Новъгородъ и цѣловаша крестъ за едино (Стб. 25) вместо въеха въ Новъгород и цѣловаша крестъ заедино (Л. 261 об.); съжали си (Стб. 82) вместо съжались (Л. 298); приехавъ градъ Москву (Стб. 96) вместо приеха въ градъ Москву (Л. 308); Давидъ протодиаконъ Даша и крилошане Володимерьскый (Стб. 129) вместо Давидъ протодиаконъ, даша и крилошане володимерьскый (Л. 329 об.); въ лѣто, вънеже обновлена (Стб. 168) вместо въ лѣто, въ не же обновлена (Л. 353 об.); на длъзѣ (Стб. 170) вместо надлъзѣ (Л. 355); любезнѣй ми (Стб. 174) вместо любезнѣиши (Л. 357 об.); судъ не обидимъ (Стб. 176) вместо суд необидим (Л. 358 об.); безъстражи (Стб. 178) вместо без стражи (Л. 360); сломибо ся (Стб. 184) вместо сломи бо ся (Л. 363 об.); необинуяся (Стб. 185) вместо не обинуяся (Л. 364 об.).

Целый ряд мест летописи свидетельствует о том, что издатель явно затруднялся в прочтении и правильном понимании текста. Приведем самые показательные и бесспорные примеры. В статье 6872 года, где рассказывалось о соперничестве нижегородских князей, сообщалось о посылке к ним послов московского великого князя о подѣлѣ (Стб. 78, л. 295). Последнее слово Н. П. Лихачев снабдил примечанием, в котором написал: «В рукописи описка подѣлѣ» (Стб. 78, примеч. 2). Текст он исправил на то[м] дѣлѣ. Однако речь в статье шла не о дѣлѣ, а именно о подѣлѣ. Такой термин зафиксирован в духовной грамоте ок. 1486 г. князя Михаила Андреевича Верейского и Белозерского и означал раздел владений¹². Интересно отметить, что и летописная статья 6872 г. Рогожского летописца, излагая последующие события, говорит о том, как нижегородские князья подѣлишася княжениемъ Новгородскимъ (Стб. 78).

В статье 6876 г. в рассказе о нападении на Москву литовского князя Ольгерда сообщается, что он заставу Московскую и князи и воеводы и бояры своя побѣ (Стб. 89, л. 303–303 об.).

¹² ДДГ. № 80. С. 303.

К слову **своя** Н. П. Лихачев сделал примечание: «Так в подлиннике; в Симеоновской вся» (Стб. 89, примеч. 2). Тем не менее фраза о побитии Ольгердом своих бояр получилась нелепой. Помимо чтения Симеоновской летописи должно быть предложено и чтение **бояры с воя**.

В статье 6885 г. в рассказе о битве на реке Пьяне Н. П. Лихачев напечатал **доидоша наши пару** (Стб. 119, л. 322 об.), не зная, что речь идет не об имени нарицательном, а о названии реки — Пара, являющейся притоком реки Пьяны.

Не всегда корректное деление на слова сопровождалось в издании 1922 г. недостаточно продуманным соединением слов в предложения. Были предложения, занимавшие 11 (Стб. 40—41, 79, 119—120, 140), 12 (Стб. 156—157), 13 (Стб. 175—176, 185—186), 16 (Стб. 166), 19 (Стб. 46) и даже 20 (Стб. 172) строк текста.

При воспроизведении текста XV в. слова, оканчивавшиеся на твердую согласную, как правило, получали в публикации последнюю дополнительную букву **ъ**, причем во внимание не принималось, была ли твердая согласная выносной или написана в строке и слово, таким образом, буквы **ъ** в окончании не имело. Особенно часто прибавка **ъ** касалась предлогов **в, к, с** и других, заканчивавшихся на согласную. Однако можно отметить не менее двух десятков случаев, когда после таких предлогов, написанных в строке без окончания на **ъ**, буква **ъ** не ставилась. Например, **бес числа** (Стб. 26, л. 262; стб. 30, л. 264), **в Орду** (Стб. 38, л. 268), **с Ываномъ** (Стб. 47, л. 274), **ис Суждаля** (Стб. 74, л. 293), **с полторы тысуци** (Стб. 113, л. 319), **без вѣсти** (Стб. 120, л. 323 об.), **з города** (Стб. 133, л. 332 об.); **з дѣтми** (Стб. 138, л. 335); **з думцами** (Стб. 140, л. 336 об.), **от странъ** (Стб. 168, л. 353 об., причем **о** в наборе заменило **ѡ** рукописи) и др. Что касается выносных конечных твердых согласных, то они вставлялись в строку, как правило, с **ъ** (но **Рогнѣд[ъ]** — стб. 16), и это почти никак не отмечалось и не оговаривалось. Выносные конечные мягкие согласные вставлялись в строку с обозначением мягкости (дополнялись буквами **ь** или **ю**, которые заключались в квадратные скобки; см. Стб. 20—23, 25, 26, 29—33, 52—64, 69—76, 85, 90—94, 110—112 и т. д.). Тем не менее на стб. 113 находим форму **Александрович[у]** вместо **Александрович[ю]**.

Приставка **от** (обычно с выносной **т**) вставлялась в строку обязательно с **ъ**: **отъверзь** (Стб. 42, л. 271); **отъслаль** (Стб. 57, л. 281); **от[ъ]толѣ** (Стб. 77, л. 294 об.); **отъня** (Стб. 82, л. 297 об.); **отъняль** (Стб. 91, л. 304 об.); **отъмѣтаеть** (Стб. 101, л. 311); **отъступите, отъдамъ, отъстоять** (Стб. 102, л. 312—312 об.); **отъпускаеться** (Стб. 122, л. 325); **отъселѣ** (Стб. 136, л. 334); **отъпусти** (Стб. 138, л. 335); **отътуду** (Стб. 141, л. 337); **отъходиши** (Стб. 172, л. 356 об.); **отъдасть** (Стб. 173, л. 357); **отъвѣща** (Стб. 177, л. 359); **отъкочеваша, отъпустиша, отъсылаеть** (Стб. 182, л. 362—362 об.). Но по шаблону получалось и **отъобѣдывають** (Стб. 151, л. 343—343 об.).

Слова **ангел, архангел** в рукописи Рогожского летописца писались преимущественно как **аггел, архаггел**. Но в издании правописание рукописи обычно не воспроизводилось, первая буква **г** заменялась на букву **н** (например, стб. 29, л. 263 об.; стб. 35, л. 268; стб. 47, л. 273 об.; стб. 79, л. 295 об.; стб. 91, л. 302 об.; стб. 101, л. 311 об.; стб. 115, л. 320; стб. 121, л. 324; стб. 123, л. 325 об.; стб. 149, л. 342; стб. 156, л. 345 об.; стб. 169, л. 354; стб. 173, л. 356 об.). Впрочем, правописание подлинника иногда сохранялось: **аггела, аггельскаго** (Стб. 169, л. 354—354 об.).

Другой особенностью изданного текста было постоянное печатание усилительной частицы **же** в соединении с предшествовавшим ей словом: **ихже** (Стб. 1, л. 248); **еюже** (Стб. 16, л. 257); **немъже, якоже, уставижесе** (Стб. 107, л. 315 об.); **немъже** (Стб. 122, л. 325); **егоже** (Стб. 126, л. 327 об.), и в то же время обнаруживаются исключения — **ю же** (Стб. 72, л. 291). А во фразе **того же лѣта** частица **же** всегда печаталась отдельно.

В некоторых случаях Н. П. Лихачев исправлял текст, дополняя написанное в рукописи буквами в квадратных скобках и не оговаривая корректности таких дополнений. Не всегда

такие дополнения были правильны и оправданны. Так, в слово **рожество** была вставлена буква **д** — **рож[д]ество** (Стб. 73, л. 291 об.), что представляется излишним. Столь же излишними представляются вставки букв в словах **княж[с]кую** (Стб. 136, л. 334); **обрати[ша]** (Стб. 139, л. 336); **провади[ти]** (Стб. 143, л. 338 об.); **п[р]огнѣвася** (Стб. 155, л. 346); **даро[да]вецъ** (Стб. 168, л. 353 об.); **бого[с]пасенному граду** (Стб. 168, л. 353 об.). Слово **надежа** рукописи (Л. 351) было напечатано как **надежда** (Стб. 163) без всякого указания на вставку буквы **д**.

В рукописи было написано **лѣто 6905** (Л. 351 об.; буквенные цифры подлинника переданы арабскими цифрами). В издании к написанному были добавлены без всяких оговорок начальные буквы **въ**, причем буква **в** показана как киноварная (Стб. 164).

Иногда чтение подлинника заменялось, с точки зрения редактора, на равноценное. Так, в статье 6835 года описывалось небесное явление. Был виден круг с тремя лучами, о последнем луче в рукописи сказано: **3-и на запад** (Л. 267 об.). Вместо этого было напечатано **третии на западъ** (Стб. 37). При перечислении состава русского посольства в Константинополь, отправившегося на поставление митрополитом Митяя, первым был назван Иван Петровский: **1 архимандрит** (Л. 329). Но при издании цифра **1**, обозначающая в данном случае порядковое числительное, была заменена словом: **первый архимандритъ** (Стб. 129).

Передавая древнерусские буквенные цифры арабскими, издатель почему-то воздержался от перевода древнерусского летоисчисления на современное. В предшествовавших изданиях томов Полного Собрания Русских Летописей для удобства читателей указания на годы от рождества Христова обычно помещались на боковых полях. В Рогожском летописце этого сделано не было.

Как уже говорилось, киноварные буквы выделялись в издании жирным шрифтом. Однако начало рассказа о кончине Дмитрия Донского, написанное киноварью, оказалось набранным простым шрифтом. Лишь в примечании 1 на стб. 156 было указано, что «пять строк текста, начиная с заглавия “о преставлении” и кончая словами “два часа ночи” в подлиннике написаны сплошь киноварью». Чаще всего киноварью писалась буква **т** в слове **того** (**того же лѣта**). Но десятки таких киноварных букв не были отмечены жирным шрифтом (Стб. 22, 23, 26, 29–31, 33, 47, 65, 85, 87, 103, 104, 115, 116, 142, 143, 146–155, 157–165, 186). В отдельных же случаях жирным шрифтом были набраны буквы, написанные в рукописи чернилами (Стб. 39, л. 268 об.; стб. 51, л. 276 об.; стб. 83, л. 298 об.; стб. 153, л. 344 об.). Заголовок **О воинѣ и о боищѣ, иже на Вождѣ** набран жирным шрифтом (Стб. 134), но в рукописи он написан простыми чернилами (Л. 332 об.).

Имена собственные набирались с большой буквы. Но почему-то с большой буквы набирались и наименования жителей по городам. Например, **Новгородци** (Стб. 85, л. 300 об.); **Псковичи** (Стб. 86, л. 301); **Москвичи** (Стб. 90, л. 304); **Волочане** (Стб. 93, л. 306) и т. д. Прилагательные, образованные от географических названий, также набирались с большой буквы. Например, **градъ Гречьск[ыи]** (Стб. 15, л. 256); **купецъ Новгородьскихъ** (Стб. 80, л. 296 об.); **заставу Московьскую** (Стб. 89, л. 303); **съ силою Смоленьскою** (Стб. 94, л. 306 об.); **Тфѣрьския рати** (Стб. 95, л. 307); **Новоторжьскими губами** (Стб. 104, л. 313 об.); **полонь... Костромьский** (Стб. 114, л. 320) и т. п. Слова **святая**, **святой** при названии церкви набирались то с большой (например, **Святую Богородицу** — стб. 16, л. 257), то с маленькой (например, **святые Богородици** — стб. 62, л. 284 об.) буквы. Названия недель давались с маленькой буквы, но на стб. 154 было напечатано **на Похвалной недѣлѣ** (Л. 345).

В ряде мест текст рукописи был прочитан неправильно, и в издании появились следующие чтения: **8 лѣтъ** (Стб. 133) вместо **и в лѣто** (Л. 332); **и розведени быша вси разно по градомъ** (Стб. 155) вместо **и розведени быша вси разно под градом** (Л. 343 об.; новое чтение влияет на интерпретацию известия, речь идет о боярах князя Владимира Андреевича,

арестованных в начале 1389 г. Дмитрием Донским; оказывается, их развели не по городам, а по разным местам близ Москвы); **братнею съ митрополитомъ** (Стб. 160) вместо **братнею съ митрополитыми** (Л. 348 об.; речь идет о двух греческих митрополитах, приехавших вместе с русским митрополитом Киприаном в 1390 г. в Тверь), **великѣмъ градѣ** (Стб. 166) вместо **велицѣмъ градѣ** (Л. 350); **злохитръство свое питають** (Стб. 178) вместо **злохитръство свое потають** (Л. 359 об.; речь идет о тайных замыслах татар, которые воздают честь русским князьям, делают им подарки, но затем неожиданно совершают на них военные нападения; глагол **питають** суть дела искажает).

Имели место случаи, правда, единичные, пропусков в издании 1922 г. слов, читающихся в рукописи. Так, в статье об основании города Серпухова оказались пропущенными слова **и куплю творящим и промышляющим** (Л. 315, ср. Стб. 106), занимающими в рукописи строки 14–15, причем буквы **ющим** последнего слова были расположены под буквами **ющим** слова **торжествующим**, что, собственно говоря, и привело к т. н. глазной ошибке. Восполнение пропуска особенно важно потому, что позволяет полнее представить перечень льгот, получаемых населением при основании города. Другого аналогичного материала за XIV столетие в русских источниках нет. В основной текст не было внесено слово **глаголемыя** (**почтох книги, глаголемыя намаканонъ**), которое со знаком вставки написано на боковом поле л. 328 (ср. Стб. 126, примеч. 4).

В самой рукописи Рогожского летописца редко, но встречаются грубые описки, приводящие к искажению фактов прошлого. Так, под 6409 годом сообщается, что болгарского царя Симеона победили венгры, а **Симеонъ царь въ градъ въ Радость въбѣжа** (Стб. 13, л. 255). Симеон укрылся в Доростоле. В Рогожском летописце название города испорчено, но в публикации это не отмечено. В статье 6714 напечатано, что **Романъ князь Глѣбович[ъ] ходи на Ляхы и тамо оубиенъ бысть** (Стб. 25, л. 261). Этот князь даже попал в именной указатель к кошелевскому переизданию XV тома ПСРЛ. Но такой князь конца XII – начала XIII на Руси неизвестен. В 1205 г. под Завихостом поляками был убит галицкий князь Роман Мстиславич. Именно он и имеется в виду в статье 6714 г. Рогожского летописца. Его отчество Глебович – искажение при переписке его определения Галицкий. Текст статьи 6714 г. нуждался в определенных пояснениях, но они не последовали. Под 6867 годом сообщается о приезде в Орду к хану Наврусу русских князей, получивших от него ярлыки на свои княжения. Сообщив об этом, летописец записал, что **которои же ихъ повереномъ своимъ возвратишася восвоаси**. Так этот текст и был воспроизведен в издании (Стб. 68, л. 286), хотя вместо **повереномъ** следовало бы напечатать **по вере[ме]ном**. В статье 6871 г. помещен следующий текст: **приездиша послове въ Новъгородъ Великы Нѣметьскыи... на Москву со Псковичи, и приехаша Плесковичи въ Новъгородъ** (Стб. 75, л. 293). Упоминание Москвы здесь явно неуместно. Очевидно, что тут какая-то ошибка писца, скорее всего, вместо **на Москву** следовало бы читать **на смолву**. Так или иначе, данное чтение нужно было прокомментировать или по меньшей мере отметить. Но ничего подобного сделано не было.

В рукописи имеются разного рода утраты текста. При реставрации сборника в XIX в. была заклеена часть л. 248 об. Наклейка закрывает отдельные буквы строк 24–28 (счет сверху). В строке 24 закрыт текст размером в 15 мм, в строке 25 – размером в 14 мм, в строке 26 – 12 мм, в строке 27 – 9 мм и в строке 28 – 7 мм. На пространстве в 10 мм в рукописи размещалось в среднем 4 буквы. Следовательно, в строке 24 не видно примерно 6 букв, в строке 25 – 5–6, в строке 26 – 4–5, в строке 27 – 4, а в строке 28 – 2–3 букв. В издании 1922 г. эти пропуски обозначены квадратными скобками (конец стб. 2 и начало стб. 3), в которых иногда помещались буквы, а иногда точки. В 24 строке в скобках было помещено пять точек и буква **с**. Это довольно точно указывает на размер закрытого текста, но вместо точек можно

было напечатать **бога**, как читается в близком тексте Софийской I и Новгородской IV летописей. В строке 25 в скобках были заключены слова **съ ними**, что верно по смыслу и соответствует размеру закрытого текста. В строке 26 были поставлены только четыре точки, что также соответствует размеру нечитаемого текста. Но текст мог быть и восстановлен на основании параллельного чтения в указанных летописях: **и взя**. В строке 27 текст восстановлен: **жену**, причем первая буква частично видна, и слово можно восстановить по смыслу. В строке 28 в квадратные скобки помещен предлог **от**, хотя нужно было поместить еще и букву **к**, первую букву последующего слова. Таким образом, реконструкция текста на л. 248 об. сделана в издании довольно корректно, хотя в двух случаях Н. П. Лихачев и не решился восстановить текст. Но минусом было то, что реконструкция никак не объяснялась и не обосновывалась.

Самая большая утрата в рукописи Рогожского летописца — отсутствие нижнего угла л. 262. Примерно от середины листа до конца по диагонали была вырвана его значительная часть. Пострадали строки 17 — 28 лицевой и оборотной сторон л. 262. Размер утрат на лицевой стороне листа восстановить проблематичнее из-за неровной линии правого бокового поля. Размер утрат на оборотной стороне восстановить легче, поскольку размер левого бокового поля листа здесь выдерживался достаточно строго. Тем не менее эти размеры можно указать. На лицевой стороне в строке 17 утрачено 4 мм текста (1–2 буквы), в строке 18 — 11 мм (4 буквы), в строке 19 — 16 мм (6 букв), в строке 20 — 17 мм (6 букв), в строке 21 — 21 мм (8 букв), в строке 22 — 25 мм (9–10 букв), в строке 23 — 29 мм (11–12 букв), 24 — 30 мм (12 букв), 25 — 32 мм (13 букв), 26 — 38 мм (15 букв), 27 — 43 мм (17 букв), 28 — 45 мм (18 букв). На оборотной стороне в строке 17 утрачено 4 мм текста (1–2 буквы), в строке 18 — 6 мм (2–3 буквы), в строке 19 — 11 мм (5 букв), в строке 20 — 14 мм (5–6 букв), в строке 21 — 18 мм (7 букв), в строке 22 — 20 мм (8 букв), в строке 23 — 23 мм (9 букв), 24 — 25 мм (9–10 букв), 25 — 28 мм (11 букв), 26 — 32 мм (13 букв), 27 — 36 мм (14–15 букв), 28 — 40 мм (16 букв).

Н. П. Лихачев постарался утраченный текст восстановить. Чтобы реконструкция была представлена яснее, каждая поврежденная строка печаталась отдельно (Стб. 27, примеч. 1; текст таких строк на стб. 26–28), утраченный текст заключался в квадратные скобки и восстанавливался на основании чтений Софийской I летописи (Стб. 26, примеч. 4). Разбивка в издании 1922 г. текста на столбцы, а не на страницы заставила каждую поврежденную строку л. 262 рукописи набирать не в одну, а в две строчки, что создало неудобства в чтении и восприятии реконструированного текста тем более, что сами строки пронумерованы не были. Не было также указано, какая часть строк 17–28 отсутствует, сколько там могло разместиться букв. В итоге у Н. П. Лихачева получилось следующее. На лицевой стороне л. 262 строка 17 была дополнена двумя цифрами, строка 18 тоже двумя, строка 19 — 1, строка 20 — 3 буквами и 3 точками, строка 21 — 6 точками, строка 22 — 13 буквами, строка 23 — 14 буквами, строка 24 — 12 буквами, строка 25 — 11 буквами, строка 26 — 6 точками, строка 27 — 28 буквами, строка 28 — 13 буквами (Стб. 26–27). Если сравнить реконструкцию Н. П. Лихачева с произведенными выше замерами утрат, то окажется, что в строках 21, 25 и особенно в 26 и 28 утрата была большей, чем указано в издании 1922 г., а в строке 22 — меньшей. Особенно сомнительной является реконструкция Н. П. Лихачевым строки 27, где он поместил целых 28 дополнительных букв — значительно больше, чем при восстановлении соседних строк 26 и 28, хотя разрыв л. 262 по диагонали означал не скачкообразное, а постепенное увеличение утрат от верхних строк к нижним.

Лихачевская реконструкция строк 17–28 л. 262 об. дала следующие результаты. Строка 17 восстановленных букв не имела. В строке 18 было 3 таких буквы, в строке 19 — 5, в строке 20 — 9, в строке 21 — 8, в строке 22 — 8, в строке 23 — 5 точек и 3 буквы, в строке 24 —

15 букв, в строке 25 — 20, в строке 26 — 10 точек и 5 букв, в строке 27 — 26 букв, в строке 28 — 20 букв (Стб. 27—28). Даже из приведенных цифр делается очевидным, что при реконструкции были допущены ошибки, поскольку количество восстановленных букв в строке 20 превышало количество таких букв в более низких строках 21—23, в строке 25 их оказывалось больше, чем в 26, а в строке 27 больше, чем в 28. Наблюдается и весьма существенное несоответствие между напечатанным Н. П. Лихачевым распределением букв в строках 20, 24, 25, 27, 28 и установленными выше размерами утрат текста в этих строках. Следует также иметь в виду, что текст был восстановлен с купюрами, а в некоторых строках вообще не восстановлен. Очевидно, что предпринятая в издании 1922 г. Н. П. Лихачевым реконструкция утраченного текста Рогожского летописца в целом ряде случаев была произвольной, она не содержала необходимых обоснований, пояснений и оговорок.

В примечаниях к тексту Н. П. Лихачев преимущественно давал параллели из других летописей, большей частью — из Симеоновской, что, кстати говоря, свидетельствует о поздней подготовке текста Рогожского летописца к изданию (Симеоновская летопись была напечатана в 1913 г.). Однако многочисленные исправления писцов рукописи, их записи по смытому или стертому тексту в примечаниях отмечены не были.

Если подводить итоги, то нужно констатировать, что прямых отступлений от текста рукописи Рогожского летописца в издании 1922 г. много. Их число колеблется от 3 до 12 на один столбец. Изданный текст содержит 186 столбцов. Это означает, что в нем содержится несколько сот расхождений с оригиналом. Такое положение вещей делает необходимым переиздание Рогожского летописца. В то же время оно заставляет задуматься, чем вызваны такие недостатки публикации. Ведь Н. П. Лихачев зарекомендовал себя прекрасным палеографом, тонким знатоком документов и рукописей, открывшим и опубликовавшим десятки древних актов, ценнейших нарративных источников, человеком, специально занимавшимся вопросами археографии. Без детального исследования архива Н. П. Лихачева, архивов связанных с ним лиц и учреждений точно ответить на поставленный вопрос сложно. Тем не менее одно объяснение напрашивается. Очевидно, корректурный набор Рогожского летописца, выполненный к концу 1913 г., производился в спешке. Н. П. Лихачев стремился выполнить свои обязательства перед Археографической комиссией, предполагавшей издать Рогожский летописец в XV томе ПСРЛ вместе с Тверским сборником. Но начавшаяся в 1914 г. мировая война и последующие события похоронили надежды на научную подготовку к печати Тверского сборника. Набор же Рогожского летописца сохранялся по меньшей мере в течение 9 лет. И в 1922 г., когда Н. П. Лихачев отмечал свое 60-летие, летописец был издан как подарок юбиляру. Это был уже не XV том ПСРЛ, как о том писал А. Е. Пресняков, а «Выпуск первый» XV тома. Не было к этому изданию и указателей, о которых так горячо спорили члены Археографической комиссии в 1913 г. Судя по всему, не было и корректуры давно набранного текста. Отсюда и те погрешности, которые обнаруживаются в издании 1922 г. важного и ценного для русской истории летописного памятника.

